

После победы над Шукаку, как оказалось, началось самое сложное. Огромные потери во время битвы с демоном сильно ударили по нам и теперь приходилось навёрстывать, разрываясь на части, чтобы успеть повсюду.

Шиноби выполняли тройную норму заданий, пытаясь не потерять контракты от простых людей: старейшин племён, глав городов и мелких общин. По всей пустыне сайгаками скакали боевые тройки, постоянно пересекаясь друг с другом. Движение не замедлялось ни на миг и такой темп со временем начал приносить результат.

Из-за отсутствия постоянных стычек между семьями и буйств демона естественный прирост ниндзя увеличился и мы смогли доверить не особо опасные миссии молодняку.

"Молодняк, тоже мне, старикан нашёлся".

Ухмыльнувшись своим мыслям, я скинул пыльный плащ с плеч, наслаждаясь свободой движений. Хрустнув шеей и размяв плечи, медленным, вялым шагом поплёлся в гостиную. На дворе стояло раннее утро и пока ночная прохлада сохранялась в пустыне, а солнце не поднялось слишком высоко, все были на работах, оставляя город в тишине и пустоте. Лишь редкие патрули и такие же вернувшиеся с заданий шиноби проходили по безлюдным улицам, тихо кивая головой на приветствия, будто бы боясь нарушить тишину.

Вот уже полтора года прошло с момента пленения Шукаку, но казалось, что это было вчера. Столько всего изменилось...

Подтверждая свои размышления, я спокойно налил себе немного воды — дорогое в недавнем прошлом удовольствие сейчас постепенно превращалось в обыденность. Причём не только для главных семей шиноби страны Ветра, но и для всех простых людей.

Пленив песчаного енота, Бунпуку с рьяностью юнца кинулся в работу, на ходу осваивая способности демона и пользуясь ими повсюду. Старый монах постоянно путешествовал по пустыне, разведывая подземные месторождения и прокладывая тоннами песка путь до них. Не то что бы Бунпуку стал мастером этой проклятой и ужасной силы, нет, скорее старик научился самым простым и примитивным манипуляциям. Ему требовалось длительное время для использования силы Шукаку и каждый раз после повеления песком он часами сидел с позы для медитаций, накладывая печати изгнания зла, чтобы подавить чудовище внутри себя.

Каждый день монах ходил по грани, его жизнь всегда была на острие ножа, где с одной стороны его ждала простая смерть, а с другой клетка демона, но Бунпуку с гордо поднятой головой встречал это испытание. Старик твердил, что пока его тело служит тюрьмой, он использует проклятую силу во благо, подарив многим жителям песков шанс на лучшую жизнь.

Именно его стараниями в пустыне появились сотни новых оазисов, а в центре страны были разведаны залежи металлов и полезных ископаемых. Проклятый демон сидел на крупных богатствах, которые сейчас активно осваивали и пытались пустить в работу.

За прошедшее время я почти всегда находился рядом с монахом, как его спутник, защитник и...

Палач.

Каждый из глав семей прислал своего верного представителя, чтобы следить за главным оружием страны и предотвратить его побег, если старик захлебнётся полученной дармовой силой.

Было чертовски неприятно осознавать, что монах, с которым я веду беседы и делю хлеб, в один момент может подарить мне свой последний взгляд, захлёбываясь в собственной крови.

И как же хорошо, что Бунпуку спокойно воспринимал наше к нему отношение и всегда выполнял требования своих надзирателей, безукоризненно следуя командам. Его честный и добрый характер заставлял моё сердце обливаться кровью при мысли, что придётся убить этого человека. Сначала я даже подозревал, что монах как-то воздействует на меня, заставляет его симпатизировать или просто подчиняет, по-особому используя силу демона, но реальность оказалось печальнее и проще.

Харизма, сила духа и вера в собственные слова: не только я проникался его словами. Многие из охранников нашего джинчурики — клетки демона — часто беседовали со стариком и построили с ним неплохие отношения. Поэтому хорошо, что старик и сам не хотел сбегать, желая находиться рядом со своей охраной, не нервирова лишний раз руководство страны.

Усевшись за стол, я упал головой на скрещенные руки, выдавив усталый стон. Всё тело ломило и болело. Пока я был на задании, этого не чувствовалось, но стоило войти в дом, как расслабленные мышцы дали о себе знать.

Покрутив головой в поисках чего-нибудь съедобного, вроде фруктов или ягод, я наткнулся взглядом на дорого украшенный свиток.

-Точно, я совсем забыл.

Откинувшись на спинку стула, запрокидываю голову назад. Теперь мой стон был наполнен болью и разочарованием. На столе лежало приглашение на инаугурацию дайме.

Стоило нам объединить страну Ветра и сплотить все племена, семьи и кланы, как встал вопрос о централизации власти. О выборе главы шиноби даже не заикались, у нас этот вопрос решается просто: кто сильнее — тот и прав. А уж в пустыне эта аксиома стояла над большинством законов, гласных и негласных. Рето хоть ещё формально не стал лидером всех ниндзя пустыни, но как только постройка нашей собственной деревни шиноби завершится, его "выберут" официально.

Возвращаясь же к вопросу о дайте... Ну, он теперь будет, вот и всё что можно будет сказать по этому поводу. Раньше никто никогда не задумывался о подобном. В стране Ветра вся власть держалась на семьях шиноби, их военной силе и авторитете. Простые люди могли управлять городами и общинами, но последнее слово всегда было за владельцем местных земель. Странный симбиоз вассалитета, бандитского крышевания и вольностей.

Теперь же, когда страна объединилась под одним флагом, нам нужен был официальный лидер и представитель, как и в других странах, особенно это любили северяне.

Вот и пал выбор на самого мозговитого, но физически безобидного. У семьи Хоки нашлась парочка таких, вот их и распределили на должности, а самого башковитого усадили на царский трон.

Протянув руку к свитку, на половине пути я потерял его из виду. Маленькие женские ладошки прикрыли мне глаза, а в спину упёрлось молодое тело. Аромат волос ударил по ноздрям, а несколько локонов упали на лицо. Девушка нависала надо мной из-за спины, я прямо физически чувствовал её улыбку, наверняка ещё и на цыпочки привстала, чтобы заглянуть мне прямо в глаза.

-Маки...

-Бууу, так нечестно, Тетсуо, - отпрыгнув в сторону, девочка, точнее уже молодая девушка, тыкала в меня указательным пальцем, - как ты всегда угадываешь?!

Пожав плечами, я продолжал с улыбкой наблюдать за пантомимой сестры, а в голове проносились воспоминания, связанные с ответом на её вопрос.

Помимо охраны Бунпуку я занимался и своими делами. Главным из которых было обучение у Бута и его семьи.

Втянув носом воздух, я уловил ещё один аромат фруктов и трав, которым часто пользуется "подруга" Маки. Уши непроизвольно дёрнулись, когда за спиной раздался тихий шорох. Девушка была хороша и легко могла бы подобраться к кому-то своего уровня или чуть выше, но я услышал её дыхание, быстрое биение сердца и, конечно же, шаги, стоило ей подбежать к дому.

Расслабив плечи, я с иронией взглянул на Маки, как бы говоря, что её манёвр по отвлечению провалился, и сестра правильно меня поняла.

-Ну блинский!

Топнув ножкой, она взметнула своё открытое, экстравагантное платье вверх, открывая вид на упругие бёдра. Быстро спрятав глаза, в уме стуча себя по лбу, пообещал себе поговорить с

бабушкой Кин, когда она вернётся. Негоже сестре главы ходить в таком виде.

-Выходи уже, клуша толстая, он тебя услышал.

За спиной послышался звук падения челюсти. Ханako была уже в паре шагов от меня и ей оставалось всего чуть-чуть, чтобы добраться незаметно (ну, как она считала) и тут её подруга сдаёт все явки, ломая "идеальный" план.

-Какого черта ты творишь? Он не знал, что я здесь! Если бы ты не заблеяла своей козьей мордой, то мы бы наконец выиграли!

-Что сказала, корова?

-Говорю, тебе пора брить бороду, коза!

Развернувшись на стуле и оперевшись локтем в стол, я облокотился на руку, смотря, как дорогие моему сердцу люди словесно унижают друг друга, пока в соседней комнате раздавались спокойные шелестящие шаги.

Разгневанным духом старушка Кин влетела в гостиную, как когда-то в детстве. Не слушая восклицаний и просьб, пожилая женщина начала бить двух хулиганок по задницам, гоняясь за ними по комнате.

Они легко могли скрыться, господи, да даже просто запрыгнуть на потолок и висеть. Напитать своё тело чакрой, чтобы удары бабушки даже не чувствовались, но вместо этого две проныры, весело повизгивая и наигранно возмущаясь, носились вокруг стола, подгоняемые женщиной.

На очередном вираже я выставил одну ногу назад, подставляя её прямо под первую бегунью. Увидев её в последний момент, Ханako попыталась затормозить, но в спину ей врезался настоящий снаряд в виде моей сестры и повалил на землю.

Запыхавшаяся женщина кивнула мне с садистской улыбкой на лице, снимая со стула мокрую тряпку. Наматывая её на ладонь, она оставила влажную часть болтаться в воздухе. Размах... И сочный шлепок разносится по дому.

"А вот это и вправду больно".

Мысленно скривившись, я даже хотел и себе потереть пятую точку. Не то что бы меня часто пороли или я был хулиганом. Скорее Кин била меня за то, что я пугал её до смерти, задерживался допоздна, перебарщивал на тренировках, позволял ядовитым змеям кусать себя, чтобы выработать иммунитет.

"Классные были времена".

Помню, один из стариков-ветеранов посоветовал мне съесть чёрного Императорского скорпиона. Здоровенное насекомое, которое часто можно встретить в пустыне.

-Ты тот, кого ты ешь!

Говорил мне дед, тыкая в меня пальцем. Развесив уши и поверив словам обхохатывающегося шиноби, я, недолго думая, побежал за стены города, где легко отыскал нужную мне особь.

Вообще, Императорские скорпионы не опасны для людей, они не нападают на крупную добычу и стараются избегать встреч с теми, кого не могут съесть, но вот если ты сам начинаешь докапываться до него... Ух.

Яд этого скорпиона не смертелен для людей, но укус крайне болезненен, словно пчелиный. Он пройдёт со временем, но я-то этого не знал.

Сначала несчастное животное искусало мне руку. До этого я не ловил скорпионов живьём, а только убивал забравшихся в город, поэтому процесс растянулся. Когда мне удалось всё же схватить его за хвост, негодяй цапнул меня за губу клешней, чуть ли не разрезав её. Мне было всего шесть лет и боль была просто адской. От испуга я дёрнул рукой, а сам маленький «император» упал мне на лицо.

От души накусав меня в мою тупую малолетнюю морду, скорпион просто спрыгнул, стараясь убежать подальше от придурка и зарыться в песок.

Придя в деревню зарёванным и опухшим, я сразу же поплёлся к бабушке Кин и честно признался, что пытался сожрать скорпиона, правда не рассказал какого. Старуху чуть инфаркт на месте не хватил. Несмотря на уже преклонный возраст, она легко подхватила меня в охапку, выбегая на улицу и утаскивая в сторону семейного лекаря.

После получаса осмотров, ведь напуганный заведённой старушкой врач перепроверял каждый укус по несколько раз, был вынесен вердикт, что укусы не опасны и яда в крови нет. На справедливый вопрос о виде скорпиона, они получили от меня смущенное молчание и тихий лепет про чёрного самца императора.

Вспомнив болезненное прошлое, я почувствовал, как моё ухо разболелось. Старушка чуть не оторвала мне его, пока таскала по городу, рассказывая всем и всякому, что я за идиот и что с моим лицом.

Но даже тогда я не чувствовал обиды, скорее дикое смущение и стыд. Сейчас же наоборот, эта история веселила меня больше остальных жителей, особенно я любил её вспоминать вместе с Кин, доводя старушку до возмущенных вздохов и вскидывания рук.

"Классное было время".

(На бусте: <https://boosty.to/fomcka> готова 27 глава, заходите, читайте, подписывайтесь и ставьте лайки - это очень мотивирует)

<http://tl.rulate.ru/book/99292/3453017>